

Последний из алеутов

Несколько дней назад не стало Веры Тимошенко, последней носительницы алеутского языка в нашей стране. Это язык креолов северной части Тихого океана, которых принято называть алеутами.

Жила хранительница языка на острове Беринга. Его население всего 700 человек, из них 300 алеутов, но языком предков они уже не владеют. Знают разве что отдельные слова и фразы. Что теперь? Означает ли это полную утрату алеутского? Сколько еще языков в нашей стране на грани исчезновения? Можно ли сохранить умирающие языки народов, представителей которых остаются десятки, а то и единицы? И нужно ли это самим народам, в условиях, когда в деловой жизни сегодня превалирует русский и английский? Об этом наш разговор с Инессой Томской, заместителем председателя российского объединения "Союза общин КМНС" (коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока).

Инесса, вы представительница очень малочисленного народа – юкагиров, и знаете проблемы коренных этносов с детства и не по учебникам. Скажите, нужно ли сохранять исчезающие языки?

Инесса Томская: Есть простой и четкий ответ на этот, казалось бы, этически сложный вопрос. Родные языки сохранять необходимо, но только если так решили сами представители народа. Ни в коем случае не нужно ничего насаждать искусственно, даже из самых благих побуждений, это может вызвать только отторжение.

Мы в Совете общин определили грань выживания языка – если есть сообщество коренного народа, которое готово прилагать усилия к его сохранению, то нужно им в этом помогать, что сегодня в России и делается, и довольно активно. Но если желающих говорить на родном наречии не осталось ни одного человека, то возрождение такого языка принесет только вред. А такие ситуации тоже, увы, бывают. Когда специалисты из каких-нибудь мелкопоместных институтов пытаются изобразить бурную деятельность, ради степеней и званий пишут учебники и программы для носителей, которых остались единицы. Но при этом очевидно, что молодежь не хочет и не будет изучать язык предков. Я убеждена, нельзя ничего насаждать через колено.

Но со смертью последней носительницы алеутского враз не стало еще одного народного языка. Разве это не может не тревожить?

Инесса Томская: Безусловно, потеря огромная. Наши народы потому и называются "малочисленными", что нас мало. И уход каждого – удар по культуре народа. И все же пока рано говорить о полной утрате российскими алеутами родного языка. На острове Беринга сегодня отдельные слова и выражения этого древнего наречия довольно широко используют морские зверобои, он давно стал основой их профессионального сленга. Так что при желании возродить алеутский еще можно. Есть педагоги, языковые активисты и ученые, которые еще могут наладить обучение детей и взрослых. Есть замечательный учитель Елена Солованюк на острове Беринга, которая написала учебник. Есть отличный проект "Евразийского современного колледжа" по созданию онлайн-радио, которое позволит в режиме нон-стоп крутить сказки, рассказы и песни на алеутском языке, делать выпуски новостей Командорских островов на русском и алеутском. Так что далеко не все потеряно.

<https://rg.ru/2021/03/23/reg-urfo/poslednij-iz-aleutov-mozhno-li-sohranit-umiraiushchie-iazyki-korenyh-narodov.html>